

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО БОТЕЗАТУ против РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

(Жалоба № 17899/08)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

14 апреля 2015 года

Данное постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

В деле Ботезату против Республики Молдова,

Европейский суд по правам человека (третья секция), заседая в составе Палаты, в которую вошли:

Жозеп Касадеваль, *председатель,*

Луис Лопес Герра,

Ян Шикута,

Кристина Пардалос,

Йоханнес Силвис,

Валериу Грицко,

Юлия Антоанелла Моток, *судьи,*

и Стефен Филлипс, *секретарь секции,*

заседая 24 марта 2015 года, за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление:

ХОД ПРОЦЕССА

1. Дело было инициировано жалобой (№17899/08) против Республики Молдова, поданной в Суд в соответствии со статьёй 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - конвенция), гражданином Республики Молдова, г-ном Раду Ботезату (далее – заявитель), 21 марта 2008 года.

2. Интересы заявителя представлял в суде г-н Л. Осояну, адвокат, практикующий в мун. Кишинэу. Власти Республики Молдова (далее - власти) были представлены уполномоченным Республики Молдова при Европейском суде по правам человека г-ном Л. Апостолом.

3. Европейский суд уведомил власти о жалобах в результате принятия пилот - постановления по делу *Олару и другие (Олару и другие против Республики Молдова, № 476/07, 22539/05, 17911/08 и 13136/07, 28 июля 2009 года), 10 ноября 2009 года.*

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

4. Заявитель 1978 года рождения, проживает в с. Бэчой.

5. Заявитель является полицейским, и 21 июля 2004 года суд Чентру вынес решение, которым обязал Муниципальный совет Кишинэу предоставить заявителю и его семье жилье. 19 октября 2004 года Апелляционная палата Кишинэу оставила это решение без

изменения, которое стало окончательным 4 ноября 2004 года. 11 мая 2005 года были возбуждены исполнительные производства.

6. После того как Европейский суд уведомил власти о жалобе 2 августа 2011 года, заявитель, в соответствии с Законом 87 возбудил судопроизводство в национальном суде, ходатайствуя об исполнении окончательного решения в свою пользу и компенсации морального вреда в размере 10,000 евро, возмещении материального ущерба в размере 129,700 лей (эквивалентных 7,886 евро) (из которых 123,200 лей представляли собой арендную плату, которую он платил с сентября 2004 года до декабря 2011 года за альтернативное жилье, и 3,950 лей (240 евро) в качестве судебных расходов и издержек в национальных судах). В поддержку своих требований о возмещении материального ущерба, заявитель представил четыре договора найма недвижимого имущества, каждый из которых был заключен на периоды, меньше трех лет.

7. Министерство финансов оспорило в суде действительность договоров найма недвижимого имущества, утверждая, что они были фиктивными, поскольку владелица жилья и заявитель приходились друг другу родственниками, тем не менее, она не заявила о своем намерении приобрести патент предпринимателя, чтобы получать прибыль от сдачи жилья в аренду, а договоры не были зарегистрированы в налоговых органах до 2011 года и никогда не регистрировались в регистре недвижимого имущества.

8. 30 ноября 2011 года суд Рышкань установил, что были нарушены права заявителя, предусмотренные статьей 6 Конвенции и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, в результате неисполнения в течение семи лет вынесенного в его пользу окончательного решения. Судебная инстанция отклонила доводы Министерства финансов, оценив, что договоры найма недвижимого имущества были заключены на периоды, меньше трех лет и, поэтому, не было необходимости регистрировать их в регистре недвижимого имущества. В то же время, судебная инстанция приняла во внимание, что из-за того, что владелица жилья не зарегистрировала прибыль от аренды и предпринимательской деятельности, она заплатила за это штрафы и налоги, однако это не может быть вменено в вину заявителя и не повлияло на действительность договоров. Судебная инстанция присудила заявителю 112 000 лей (эквивалент 7 050 евро) в качестве компенсации морального вреда и полностью удовлетворила требования заявителя относительно материального ущерба, судебных расходов и издержек. Министерство финансов оспорило решение в апелляционном порядке.

9. 29 февраля 2012 года Апелляционная палата Кишинэу удовлетворила апелляционную жалобу, отменила решение суда первой инстанции и вынесла новое решение, установив нарушение прав

заявителя на основании статьи 6 Конвенции путем неисполнения окончательного решения на протяжении периода, составляющего 78 месяцев (с 11 мая 2005 года до 30 ноября 2011 года). Апелляционная палата присудила заявителю 36 000 лей в качестве компенсации морального вреда (эквивалентных 2,700 евро) и 8 965 лей (565 евро) в качестве судебных расходов и издержек. Апелляционная палата отклонила требования заявителя о материальном ущербе как необоснованные, установив, что эти договоры по причинам, приведенным Министерством финансов (см. вышеприведенный параграф 7), и на основании статьи 876 Гражданского кодекса, не имеют исковую силу по отношению к государству. Это решение осталось окончательным.

10. 8 августа 2012 года Муниципальный совет выдал заявителю ордер на квартиру, который предоставил заявителю право заселения в новую квартиру.

11. Письмом от 15 мая 2014 года власти уведомили Суд, что вынесенное в пользу заявителя решение было исполнено 8 августа 2012 года. Заявитель не оспорил этого.

II. ВНУТРЕННЕЕ ПРАВО, ОТНОСЯЩЕЕСЯ К ДЕЛУ

12. Закон № 87, которым установлено новое средство подачи жалоб на чрезмерную длительность производства и неисполнение окончательных судебных решений, вступил в силу 1 июля 2011 года. В соответствии с законом № 87, каждый, кто считает, что было нарушено его право на справедливое разбирательство дела в разумный срок или право на исполнение в разумный срок судебного решения, может подать в суд иск об установлении такого нарушения и компенсацию ущерба, нанесенного этим нарушением. Статья 1 вышеуказанного закона гласит, что применение и толкование сроков в законе осуществляются сквозь призму национального законодательства, положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и юриспруденции Европейского суда по правам человека. Статья 5 закона гласит, что, если установлено, что было нарушено право на справедливое разбирательство дела в разумный срок или право на исполнение в разумный срок судебного решения, судебная инстанция постановляет о присуждении справедливой компенсации из государственного бюджета для компенсации морального вреда, возмещения материального ущерба, а также судебных расходов и издержек. Подробности относительно данного закона изложены в решении Суда по делу *Балан против Молдовы*, № 44746/08, 24 января 2012 года.

13. Согласно статье 876 Гражданского кодекса РМ, договор найма недвижимого имущества заключается в письменной форме. Договор

найма недвижимого имущества на срок более трех лет подлежит регистрации в реестре недвижимого имущества. Несоблюдение этого правила влечет невозможность предъявления договора третьим лицам.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ И СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ.

14. Заявитель жаловался, что национальные компетентные органы не исполнили в полном объеме решение от 19 октября 2004 года. Он ссылаясь на положения пункта 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, которые гласят:

Статья 6

«Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей, ... на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

Статья 1 Протокола № 1

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества иначе, как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права (...)».

A. Приемлемость

15. Власти ходатайствовали перед Судом объявить жалобу неприемлемой по причине, что заявитель утратил статус жертвы после исчерпания внутригосударственного средства правовой защиты на основании Закона № 87. Власти отметили, что Апелляционная палата Кишинэу установила нарушение принципа «разумного срока» и присудила заявителю 44 965 лей в качестве компенсации морального вреда, а также судебных расходов и издержек, обеспечив, таким образом, справедливую компенсацию за нарушение Конвенции.

16. Заявитель не согласен с возражениями властей и утверждает, что национальная судебная инстанция не установила ясным образом нарушение его прав, предусмотренных статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, не присудила компенсацию за материальный ущерб и судебные расходы и издержки в полном объеме, и, по этим причинам он не утратил статус жертвы.

17. Европейский суд повторил, что решение или мера, принимаемые в пользу заявителя, в принципе, не являются

достаточными для того, чтобы лишить его статуса «жертвы», до тех пор, пока национальные власти не признают, прямо или по существу, факт нарушения Конвенции и не предоставят ему соответствующую компенсацию за такое нарушение (см., например, *Экле против Германии*, 15 июля 1982 года, § 69 и сл., серия А № 51; *Амюур против Франции*, 25 июня 1996 года, § 36, *Отчеты Постановлений и Решений* 1996-III; *Далбан против Румынии* [GC], № 28114/95, § 44, ЕСПЧ 1999-VI; и решение *Йенсен против Дании*, № 48470/99, ЕСПЧ 2001-X).

18. В данном деле, Апелляционная палата Кишинэу на самом деле установила нарушение прав заявителя на основании статьи 6 Конвенции и установила, что ему была за это присуждена компенсация. Таким образом, Суд устанавливает, что вопрос статуса «жертвы» заявителя относительно компенсации за нарушение его прав, неразрывно связан с существом жалобы. Следовательно, Суд считает, что нужно соединить обе жалобы и рассмотреть их совместно.

19. Суд отметил, что жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта (а) пункта 3 статьи 35 Конвенции. Также, Суд определил, что она не является неприемлемой ни на каких-либо других основаниях. Следовательно, она является приемлемой.

В. По существу дела

20. Заявитель утверждал, что длительность производства об исполнении решения в его пользу не соблюла требования разумного времени и поэтому были нарушены его права, предусмотренные пунктом 1 статьи 6 и статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции. Он жаловался, что компенсация, присужденная национальными инстанциями, была недостаточной.

21. Власти признали, что были нарушены пункт 1 статьи 6 и статья 1 Протокола № 1 к Конвенции. Тем не менее, власти утверждали, что компенсация, присужденная национальными судами, была достаточной и соответствующей. В то же время, без доказательств в оправдание требований, касающихся ущерба, Апелляционная палата Кишинэу не смогла бы предоставить компенсацию за материальный ущерб.

1. Принципы, установленные в соответствии с юриспруденцией Суда

22. Вопрос о том, может ли лицо утверждать, что явилось жертвой предполагаемого нарушения Конвенции, влечет за собой рассмотрение Европейским судом *ex post facto* положения данного лица. Как Европейский суд уже отмечал в иных делах о сроке судебного разбирательства, вопрос о том, получило ли лицо возмещение за понесенный ущерб - соизмеримое со справедливой компенсацией,

предусмотренной статьей 41 Конвенции - является важным вопросом. Что касается нарушений требования о разумном сроке судебного разбирательства, один из характерных признаков достаточного возмещения, который может лишить участника судебного процесса статуса жертвы, касается присуждаемой компенсации в результате использования внутригосударственного средства правовой защиты. Европейский суд уже отмечал, что статус жертвы заявителя может зависеть также от размера компенсации, присуждаемой на национальном уровне на основе фактических обстоятельств, которые заявитель обжалует в Европейском суде (см. *Скордино против Италии (№ 1)* [GC], № 36813/97, § 181 и 202, ЕСПЧ 2006-V).

23. В деле *Скордино против Италии (№ 1)*, Большая Палата оценила, что в случаях, когда в целях предупреждения или обнаружения нарушений принципа «разумного срока», Высокие Договаривающиеся Стороны вводят компенсационные средства правовой защиты, национальным судам было бы легче ссылаться на суммы компенсаций, присуждаемые на национальном уровне за иные виды ущерба - как, например, личный вред, вред, причиненный смертью члена семьи, или вред в делах о клевете - и основываться в своих решениях на своем внутреннем убеждении, даже если это приведет к присуждению компенсаций, сумма которых будет меньше, чем на компенсации, установленные Европейским судом в похожих случаях. Тем не менее, Европейскому суду необходимо проверять, являются ли последствия способа толкования и применения внутригосударственного права совместимыми с принципами Конвенции, как их толкует прецедентное право Европейского суда. Следует отметить, что в особенности в Государствах, которые эффективно внедрили Конвенцию в свои юридические системы, при проведении оценки национальные суды могут допустить явную ошибку и в результате неправильного применения или неправильного толкования прецедентного права Европейского суда (см. вышеприведенное дело *Скордино*, §§ 182-192).

24. Что касается материального ущерба, очевиден тот факт, что национальные суды находятся в наиболее соответствующем положении, чтобы определить существование и размер этого ущерба. Тем не менее, в случае неисполнения решения о предоставлении заявителям денежной суммы, или имущества или права управления своим имуществом, Суд сделал заключение, что в результате отсутствия у заявителей возможности управлять своим имуществом и отказа в возможности пользоваться им, они понесли материальный ущерб (см. *Продан против Молдовы*, № 49806/99, §§ 70-71, ЕСПЧ 2004-III (выписки)).

2. Применение вышеуказанных принципов

25. Суд отмечает в первую очередь, что, по утверждениям властей, окончательное решение в пользу заявителя было исполнено 8 августа 2012 года, когда ему выдали ордер на квартиру. Заявитель не оспорил этого. Следовательно, решение в пользу заявителя было исполнено с запозданием в 87 месяцев.

26. Суд отметил, что Апелляционная палата Кишинэу оценила 29 февраля 2012 года, что запоздание в 78 месяцев (исчисленных до 30 ноября 2011 года) в исполнении решения в пользу заявителя привело к нарушению его права. Поэтому, первое требование, которое заключается в признании национальными компетентными органами нарушения, не обсуждается. Остается установить, если присужденная компенсация может считаться целесообразной и достаточной.

27. Что касается денежной компенсации, Суд отметил, что заявитель получил 2270 евро в качестве компенсации морального вреда, но не добился компенсации за материальный ущерб. Заявитель представил национальным судебным инстанциям документы (договоры найма недвижимого имущества и расписки), согласно которым он в период с сентября 2004 года до декабря 2011 года потратил 7 500 евро на аренду жилья. Национальная судебная инстанция отклонила его требования как необоснованные, поскольку договоры не имели искиковой силы в отношении государства, поскольку они не были зарегистрированы в регистре недвижимого имущества.

28. Суд отметил, что ни один из представленных договоров не превысил срока в три года и из этих соображений, согласно положениям внутреннего права (см. параграф 13), они не подлежат обязательной регистрации в регистре недвижимого имущества. Более того, Суд не видит ни одной причины, чтобы отклониться от своего констатирования, сделанного в вышеприведенном деле *Продан* (§§ 70-71) и считает очевидным, что заявитель понес материальный ущерб в результате отсутствия контроля над своим имуществом и воспрепятствования возможности пользования социальным жильем, предоставленным ему окончательным решением. Эти утраты наступили в результате неисполнения окончательного решения на протяжении периода, составляющего 87 месяцев. Поэтому, непредоставление национальными судами компенсации в этой связи явно нерассудительное, приняв во внимание юриспруденцию Европейского суда.

29. При таких обстоятельствах, несмотря на то, что национальные компетентные органы действительно признали предполагаемое в данном деле нарушение, заявитель не добился соответствующей компенсации за несвоевременное исполнение решения. Поэтому, он может в дальнейшем претендовать на статус жертвы по смыслу статьи 34 Конвенции, в связи с периодом, на протяжении которого не

исполнялось решение. Таким образом, Суд отклоняет предварительные возражения властей относительно статуса жертвы заявителя.

30. Суд отметил, что тот факт, что судопроизводство на основании Закона № 87, не привело к утрате заявителем его статуса жертвы, является отягчающим обстоятельством в отношении нарушения пункта 1 статьи 6, в отношении превышения разумного срока судебного разбирательства (см., *mutatis mutandis*, вышеприведенное дело *Скордино*, § 225). Поэтому Европейский суд вернется к рассмотрению этого вопроса в контексте статьи 41 Конвенции.

31. По этим причинам и приняв во внимание свою юриспруденцию в области, Суд считает, что в настоящем деле неисполнение окончательного решения в пользу заявителя на протяжении периода, составляющего 87 месяцев, является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

32. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Материальный ущерб

33. Заявитель потребовал 123 200 молдавских леев (эквивалентных 8 161 евро на дату составления требования) в качестве компенсации материального ущерба, для возмещения своих расходов, понесенных за альтернативное жилье в период с сентября 2004 года по декабрь 2011 года, а также арендной платы, произведенной до вынесения постановления Суда. В поддержку своих требований, заявитель представил договоры найма недвижимого имущества за тот период времени, расписки, подписанные владелицей, в размере 123 200 молдавских леев, которые составляют арендную плату, произведенную в период 2004-2011 годов, и дополнительное соглашение к договору имущественного найма, согласно которому ежемесячная арендная плата с 1 октября 2011 года составляла 2500 молдавских леев (эквивалентных 162 евро). Заявитель также представил доказательства того, что владелица жилья заплатила налоги и штрафы за полученную арендную плату и что договора имущественного найма были зарегистрированы в налоговых органах.

34. Власти опровергли запрошенную сумму, отметив, что требования не были подкреплены действительными доказательствами.

35. Суд отметил, что заявитель представил договоры найма недвижимого имущества и расписки об оплате арендной платы в период 2004-2011 годов и дополнительное соглашение к договору найма недвижимого имущества за период с 1 октября 2011 года. Поэтому, Суд присуждает заявителю 9 461 евро в качестве возмещения материального ущерба.

В. Моральный вред

36. Заявитель потребовал 112 000 молдавских леев (эквивалентных 7 419 евро, на дату составления требований) в качестве компенсации морального вреда.

37. Власти опровергли сумму, утверждая, что заявитель уже получил компенсацию в национальных судах.

38. Суд отметил, что заявитель понес моральный вред в результате запоздания в 87 месяцев в исполнении решения, вынесенного в его пользу. Тем не менее, нужно учитывать, что на национальном уровне заявитель получил 2 270 евро в качестве компенсации морального вреда в связи с опозданием в 78 месяцев (см. вышеприведенный параграф 9).

39. В вышеприведенном деле *Скордино* (§§ 268-269) Большая палата подчеркнула, что компенсация, которую Суд мог присудить в возмещение морального вреда в соответствии со статьей 41 Конвенции, может быть меньше той суммы, которая указана в его прецедентном праве по делу, когда национальные власти уже признали факт нарушения и выплатили заявителю компенсацию в качестве средства правовой защиты. Помимо того, что существование внутригосударственного средства правовой защиты полностью в соответствии с принципом субсидиарности, предусмотренным Конвенцией, такое средство ближе и доступнее, чем подача жалоба в Европейский суд, быстрее и разбирается на родном языке заявителя; что предоставляет преимущества, которые следует учитывать.

40. Тем не менее, Европейский суд счел, что в том случае если после исчерпания данного средства правовой защиты заявитель все еще может утверждать, что является «жертвой» нарушения, ему должна быть компенсирована разница между суммой, полученной от национальных судов, и суммой, которая не будет считаться явно необоснованной по сравнению с компенсацией, присужденной Европейским судом по схожим делам (см. вышеприведенное дело *Скордино (№ 1)*, §§ 268 și 269).

41. Также заявителю нужно выплатить компенсацию в связи со стадиями производства, которые не были учтены национальными

судами в данный период, и которые заявитель не может вновь привести в судебных инстанциях, либо остаточный период недостаточный для того, чтобы приравнять его к иному нарушению, относящемуся к тем же производствам.

42. Приняв во внимание характеристику внутригосударственного средства правовой защиты, избранного Республикой Молдова и тот факт, что вопреки этому средству, Суд установил нарушение, он, основываясь на принципах справедливости, считает, что заявителю нужно присудить 1 300 евро, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы.

С. Судебные расходы и издержки

43. Заявитель также потребовал 1,700 молдавских леев (эквивалентных 112 евро) в качестве компенсации расходов и издержек, понесенных в национальных судах и в Европейском суде, которые представляют собой расходы на юридическую помощь.

44. Власти оспорили сумму, утверждая, что национальные суды уже присудили заявителю компенсацию.

45. Приняв во внимание имеющиеся документы и свою юриспруденцию, и то, что заявитель очевидным образом понес расходы на юридическую помощь, Суд считает разумным присудить ему 112 евро в качестве компенсации понесенных расходов, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы.

Д. Процентная ставка при просрочке платежей

46. Европейский суд счёл, что процентная ставка за просрочку платежа должна быть установлена в размере предельной годовой ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Принял к сведению* предварительное возражение властей об утрате статуса жертвы заявителя и *отклонил его*;
2. *Объявил* жалобу приемлемой;
3. *Постановил*, что был нарушен пункт 1 статьи 6 Конвенции и статья 1 Протокола № 1 Конвенции;
4. *Постановил*:

а) что государство-ответчик обязано выплатить заявителю в течение трёх месяцев с даты, когда постановление станет окончательным согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции, следующие суммы, с конвертацией этих сумм в молдавские леи по курсу, действующему в стране на дату исполнения постановления:

(i) 9,461 евро (девять тысяч четыреста шестьдесят один евро) в качестве возмещения материального ущерба, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;

(ii) 1,300 евро (одна тысяча триста евро), в качестве компенсации морального вреда, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;

(iii) 112 евро (сто двенадцать евро), в качестве возмещения издержек и расходов, а также все налоги, которые могут быть собраны с этой суммы;

б) что со дня истечения вышеуказанного трехмесячного срока до момента выплаты простые проценты подлежат начислению на вышеуказанные суммы в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

5. *Отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Составлено на английском языке, и письменное уведомление о постановлении направлено 14 апреля 2015 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс,
секретарь

Жозеп Касадеваль,
председатель